

Литература:

1. Александренков Э.Г. “Этническое самосознание” или “этническая идентичность” // Этнографическое обозрение. – 1996. - № 3. – С. 13-23
2. Абдулатипов Р.Г. Природа и парадоксы национального “Я”. М., 1991.
3. Павленко В.Н., Корж Н.Н. Трансформация социальной идентичности в посттоталитарном обществе. // Психологический журнал. Т. 19. - №1. – 1998. – С.75-88.
4. Хотинец В.Ю. Этническое самосознание. СПб., 2000.

Криушина Е. В.

ГОБЕЛЕН И ИНТЕРЬЕР

Художники белорусского гобелена давно доказали правомерность выхода гобелена за рамки прикладного ремесла - правомерность включения его в систему современных пластических искусств, работающих на синтез искусства, на формирование гармонической среды.

Развиваясь в пространстве, организованном средствами ордерной системы, классический гобелен был строго ограничен как размерами, так и своей конфигурацией. По существу это была картина, выполненная средствами ткацкого ремесла и заполняющая определенную плоскость стены. Композиция гобелена, колористическое решение и характер стилизации рисунка обычно определялись живописью своего времени. Даже в том случае, если перспектива гобеленового изображения, его рисунок и построение были согласованы с масштабом интерьера и как бы развивали и углубляли его, в целом гобелен сохранял характер плоскостной, ограниченной рамками ордерной системы композиции.

Развитие белорусского гобелена идет быстрыми шагами. Гобелен приобрел крупную фактуру; раздвинулись границы возможностей материала и техники, использование их допустимых сочетаний; наконец, появились пространственные конструкции, получившие название «текстильной пластики». Художниками, чьи поиски связаны с появлением у нас пространственных гобеленов, руководило стремление помочь исканиям архитекторов и дизайнеров. Причем именно помочь пластически организовать интерьер. Здесь мы подошли к самой актуальной проблеме современного гобелена - к проблеме органического включения его в среду. Многие из гобеленов, созданных за последние годы, заслуженно отнесены

к вершинам белорусского декоративного искусства. Вместе с тем, нельзя не заметить некоторые нарушения равновесия «красоты и пользы». Тенденция самовыражения нередко вступает в противоречие с самой идеей синтеза искусства. Гобелен неожиданно начинает удаляться от архитектуры настолько, что иногда становится «вещью в себе»: «шерстяной фреской», «шерстяной живописью», «текстильной пластикой» - работой, часто великолепно задуманной и превосходно выполненной, но замкнутой в себе. Сегодня, когда живопись начинает покидать музеи, стремясь украсить огромные пространства не только в интерьере, но и в экстерьере, гобелен, в лучшем случае, предназначен быть украшением выставки, в худшем - пылиться в музейном запаснике.

Доля ответственности ложится здесь на плечи самих художников. В самом деле, увлекшись поисками новых средств выразительной формы, художники гобелена иногда упускают из вида вторую сторону декоративного искусства - функциональное назначение. Некоторые продолжают понимать деятельность в этой области только лишь как выполнение отдельных самостоятельных гобеленов, имеющих чисто станковое назначение.

Между тем гобелен в силу своей специфики продолжает принадлежать к декоративному искусству, следовательно, сохраняет и причастность к функции, хотя последняя и подверглась неизбежным в наш век изменениям. Из жанра, аристократического в прошлом, ныне он становится более демократичным искусством, ибо он призван украшать главным образом интерьер.

Мы не хотим сказать, что гобелен должен быть введен в узкие рамки «утилитаризма», что приступать к работе автор может, лишь имея в виду данную стену в данном здании. Речь здесь идет о том, что в замыслах художников хотелось бы почувствовать ориентацию на определенную среду, различные решения в зависимости от конкретных ситуаций, в которых произведение ожидает длительная жизнь. Ведь разного подхода требует решение гобелена для ресторана или дома отдыха, для жилого помещения или зала заседаний.

Здесь перед гобеленом открываются богатейшие перспективы приобщиться также и к миру монументального искусства. Сохраняя все особенности декоративного произведения, он получает возможность обращаться к кругу образов значительного содержания, к языку обобщенности, к символам и аллегории.

Таким образом, современный гобелен, не переступая опасной грани иллюстрированности, способен решать и большие задачи монументального искусства.

При этом эмоциональная напряженность и сила воздействия гобелена оказываются многократно усиленными его пластической активностью, так как особенность гобелена, отличающая его от монументального искусства, - это прежде всего повышенная экспрессия фактуры. «Противопоставляя мягкость и податливость своей структуры холодной неподвижности стены, создавая как бы свою «микросреду» в архитектурной среде, гобелен стремится не только запечатлеть, но и сохранить постоянно живое прикосновение руки человека», - пишет В.И.Савицкая [1, С.9]. Именно поэтому гобелену отводится такая важная роль формирования современной среды: он призван не только украсить ее, но и смягчить, приблизить к человеку, внести в нее гуманистическое начало.

В конце 70-х и начале 80-х годов все более явно намечался характер взаимодействия между пространством и гобеленом. Пространство буквально входит в плоскость гобелена, формируя ее во всех направлениях. Более того «пространственность» становится одним из элементов текстильной композиции.

Гобелен - «...это красочный праздник в пространстве, воздвигнутый руками мастеров, бережно хранящих традиции, но в тоже время умеющих синтезировать достижения современного искусства», - отмечает И.Страутманис [2, С.10].

Самым элементарным видом взаимодействия между интерьером и гобеленом можно назвать тот случай, когда гобелен используется только в качестве декоративного пятна или композиционного акцента при оформлении помещения. Гобелен имеет обычно традиционные формы прямоугольника и незначительные размеры. Он сохраняет относительную автономию как в выборе темы, так и в ее композиционном и колористическом решении.

Если габариты гобелена почти или полностью совпадают с размерами ограждающей пространство плоскости, вступает в силу новая ступень взаимодействия интерьера и декоративного текстиля. Гобелен в данном случае теряет свою автономию как в выборе темы, так и в ее композиционном и колористическом решении, но он не может не учитывать общий характер интерьера. Как показывает опыт последних лет, общее эмоциональное воздействие декоративного произведения в данном случае в значительной степени зависит от правильно выбранного масштаба композиции и ее ориентации в пространстве. В качестве дополнительных средств усиления эмоционального потенциала целесообразно использовать эффекты освещения и введение текстиля в отделку других поверхностей (пола, стен).

В обоих случаях усиление эмоционального воздействия гобелена может быть достигнуто при отступлении от классического прямоугольника в его композиции и введении активного силуэтного решения - круга, круга в сочетании с прямоугольником, несколько полос. А также путем пластического развития самой плоскости.

Если гобелен, сохраняя примерно те же габариты, как и в предыдущем случае, теряет непосредственную связь с ограждающей поверхностью интерьера, вступает в силу принципиально новая ступень взаимодействия, при котором тесная связь гобелена и архитектурного решения становится обязательной. Для усиления общего эмоционального эффекта небольшие гобелены размещены также в качестве декоративных пятен, ритмически организующих декоративное построение интерьера.

Если ввести гобелен в категорию формирующего пространственную структуру, мы достигнем качественно новой ступени взаимодействия между гобеленом и интерьером. Например, текстиль образует глубокий, сильно свисающий потолок, который при поддержке коврового покрытия полностью определяет художественный характер интерьера.

Или представим себе пространство, визуальное целиком организованное средствами декоративного ткачества: свисающая структура – потолок в отдельных местах спускается до пола, разделяя пространство в соответствии с функциональным назначением, пол и элементы интерьера также покрыты текстилем (конечно, в пределах разумного) с соответствующей фактурой и цветом - все это образует единое пластическое и образное решение. Модели такого пластически-колористического интерьера в последние годы предлагаются западными дизайнерами интерьера.

Таким образом, главное в художественном текстиле — попытаться достигнуть содружества художников и архитекторов, дизайнеров в совместной деятельности за создание гармонической среды. Так как архитектура — среда, в которой человек существует, среда, которую человек создает, чтобы жить.

Литература

1. Савицкая В. Гобелен и пространство// Декоративное искусство СССР.-1975.-№3.- С.6-9.
2. Страутманис И. Гобелен и интерьер// Декоративное искусство СССР.-1975.-№3.-С.10-13.